

Кек тихо утешал:

— Ничего страшного, посмотри, сейчас у нас хорошая погода, должно быть всё в порядке, просто тело немного более нежное.

Но для любого животного, если детёныш слишком слаб, это очень серьёзная проблема.

Если у птенца плохое телосложение, то и питательные вещества усваиваться будут плохо, естественно, развитие и рост тоже будут недостаточными, а плохое развитие приведёт к недостаточной силе тела.

Это приводит к высокой вероятности того, что ещё до настоящего взросления он будет вытеснен в конкуренции с другими птенцами из гнезда, не говоря уже о том, что когда вырастет, появятся и другие угрозы: хищные птицы, охотящиеся на пернатых, а также кошачьи, гепарды и так далее.

Бру вздохнул, но быстро воспрял духом:

— Ничего, мы должны откормить их до крепкого состояния до того, как они повзрослеют! Непременно всё будет хорошо!

— Именно так, — Кек тоже утешил себя и велел Бру не беспокоиться. — Дорогой, оставайся сторожить дом, ты ведь недавно вернулся, сначала отдохни, а я выйду поискать еды.

Бру подумал:

— Ладно, тогда иди быстрее и возвращайся скорее.

Попрощавшись друг с другом, Бру осторожно приблизился к гнезду, нашёл подходящее место, распушил мягкое брюшное оперение, присел, позволив пищащим Первому и Второму прижаться к его животу.

Почувствовав двух тёплых птенчиков, он успокоился и, довольный, засопел.

Хотя и беспокоились о нежном теле Второго — Линна, но по крайней мере в плане еды он очень радовал пап. Каждый раз при кормлении, будь то Линн или Хьюз, они ели с аппетитом, наедались досыта и только тогда останавливались.

Линн считал, что еда вполне неплоха.

Надо знать, что рацион попугаев очень богат. Различные ароматные орехи, каштаны, а также найденные сочные сладкие фрукты, переваренные и отрыгнутые папами-птицами кашицеобразной массой, на вкус действительно были неплохи, даже пахли аппетитно.

Время шло день за днём, и вот Первый и Второй уже подросли.

Теперь их перьевые трубочки постепенно становились гуще, выглядели они по-прежнему уродливо. На головах отросли мелкие перья, стало немного менее голо.

По крайней мере, не так уродливо, как при рождении, вызывающе безобразно. У Линна даже появилось свободное настроение, изредка он с любопытством поглядывал на пейзаж за пределами гнезда, но чаще всё же лениво вёл счастливую жизнь, состоящую из еды и сна.

Ранним утром повсюду раздавались высокие птичьи трели, то тут, то там.

Забившийся в гнезде Линн лениво придвинулся поближе к своему брату.

По мере того как постепенно отрастали хохолки, их тела немного окрепли, тонкие ножки тоже стали чуть потолще.

Это означало, что они стали менее чувствительны к жаре или холоду, многие птицы-родители иногда покидали гнездо одновременно, наказав птенцам не выпадать из гнезда, и, взмахнув крыльями, радостно улетали, наслаждаясь большей свободой.

А в местах скопления птичьих стай по-прежнему было очень оживлённо, создавая у птенцов ощущение безопасности, повсюду слышались громкие голоса взрослых птиц, обсуждающих сплетни.

— Я на западе леса обнаружил новые плодоносящие каштановые деревья! — Снова откуда-то донёсся громкий голос, кричавший стае хорошую новость.

Вскоре поочередно стали собираться птицы, взмахивая крыльями, и полетели в одном направлении, начав новый день поисков пищи.

Неопытный Линн постепенно начал немного понимать птичий язык.

К сожалению, он ещё не мог говорить, каждый раз, открывая клюв, он издавал только шипящие звуки приёма пищи, не способный произнести ничего другого.

В маленькой головке Линна возникали образы: когда же папы вернуться с поисков еды, какая сегодня будет еда, наверняка очень вкусная...

* * *

Через час первым вернулся папа Бру.

Он отряхнул перья, ещё не успев укрепиться, как двое малышей в гнезде задрав головы, нетерпеливо запищали.

Это заставило ещё не отдохнувшего Бру поспешно наклониться и кормить их, издавая булькающие звуки.

Через несколько минут Линн, чей желудок и так был маленьким, сначала срыгнул, прикрыл глазки и снова захотел спать.

А вот Первый рядом всё ещё пробивался вперёд, вытягивая шею, чтобы поесть.

Первый чуть не оттолкнул Линна своей задницей, и Линн, раздосадованный, проснулся. Он отодвинулся на пару шагов, наблюдая, как его более крупный брат ест. Он тоже сглотнул слюну, но его желудок уже был полон.

Линну было немного жаль, но и доволен он был, потоптавшись на мягкой пушистой подстилке гнезда.

Вернулся и Кек, заглянув к гнезду:

— Второй уже поел?

— Съел немного маловато, — Бру прекратил кормить Первого, потеревшись клювом о клюв Линна, пытаясь заставить его открыть рот и поесть ещё.

Линн повертел головой, похныкал и продолжил дремать, прикрыв глаза.

Рядом голодный Первый пищал ещё громче, и Бру поспешно развернулся, чтобы покормить его несколькими большими порциями.

В этот день Линн снова ел, спал и спал, ел, кроме... пробуждений из-за позывов к дефекации.

Каждый раз в такой момент он, поёживаясь, подбирался к краю гнезда, задирая задницу, напрягался, и с шумом плюх птичий помёт падал с высоты.

Исполнив дело, Линн чувствовал себя легко, пожал двумя маленькими острыми крылышками, осмотрел окружающее гнездо — чистота.

Снова довольный, он заполз обратно, пристроился рядом с Первым и замер, снова погружаясь в сон...

Повседневная жизнь птенца по-прежнему состояла из еды, сна, сна и сытной еды.

Изредка бывала и небольшая активность. Проснувшись, Линн иногда потягивался, настораживал уши, прислушиваясь к различным звукам снаружи гнезда: шелесту листьев на ветру, мелодичному пению птиц, а самое заметное — шуму, доносящемуся от соседей.

Соседка-попугайка была очень громкой, её пронзительный голос был слышен за десять ли.

В этот день она снова повысила голос, прогоняя невежливов других попугаев Ньютег:

— Вы, мелкие негодяи! Притворяетесь, что не видите меня, да? Снова прилетели на мою территорию! Я вас заклеваю, мерзкие парни...

— Я просто в первый раз случайно упал...

— Не оправдывайся! Получай!

Стая вернулась, было шумно и многолюдно, смешивались разные голоса.

Ещё слышалось, как попугай хлопает беспорядочно крыльями, крича:

— Устал, устал, расступитесь, дайте отдохнуть!

Линн, лёжа в гнезде, слушал и немного заволновался, ему очень хотелось высунуться из гнезда на краю дерева и посмотреть, но он вспомнил строгие наставления пап: если они упадут с дерева, их могут утащить и съесть хищники вроде змей, крыс и так далее. Подумав об этом, он вздрогнул и нехотя оставил смелый план.

Но Линн всё равно насторожил уши, прислушиваясь к происходящему снаружи, суета возвращающейся стаи постепенно утихла, и папы тоже вернулись.

Они, разумеется, сытно поели, Хьюз по-прежнему съедал в два раза больше Линна.

Линн наелся до круглого животика, растянулся в уютном гнёздышке.

Время летело, спокойный климат немного изменился, воздух стал прохладнее.

Птенцы быстро набирали вес и росли.

Их перьевые трубочки стали ещё гуще, слоистыми, неровными, из-за чего они походили на двух птичьих ежей. Даже вокруг клювов отросло немного пуха, так что они хоть немного стали похожи на птиц.

По этому поводу папы были несказанно горды, они считали, что очень хорошо выкармливают своих птенчиков.

Хотя заслуга была и в комфортной приятной погоде, это всё равно заставляло молодых попугаев, впервые ставших папами, каждый день быть бодрыми и воодушевлёнными.

* * *

Снова наступил спокойный послеобеденный час, время еды ещё не пришло, и кроме сна, других занятий не было.

Линн взглянул на прижавшегося рядом Первого — Хьюза, Первый всё ещё лениво лежал с закрытыми глазами.

Естественно, снова настало скучное время сна. В мире птенца только вкусная каша была самым прекрасным, Линн мысленно сглотнул слюну, но, увы, время еды ещё не наступило.

Линн потоптался на ножках, поднялся и изо всех сил потянул свои маленькие голые крылышки.

Делая маленькие шажки, осторожно ступая по мягкой, тщательно ухоженной пуховой подстилке гнезда, он прошёлся по чисто убранному папами гнезду.

Он жил здесь с рождения, но ещё не исследовал каждый уголок.

В этот момент Линн, переваливаясь своим пухленьким тельцем, вытянул тонкие ножки, изредка не удерживаясь, чтобы не поклевать клювом всё вокруг.

Первый, Хьюз, тоже проснулся и открыл глаза, его маленькие чёрные глазки наблюдали за Линном.

Птенцы в этом возрасте ко всему проявляли любопытство. Первый, Хьюз, наклонил голову, приближаясь к Линну, чтобы посмотреть, что тот клюёт на земле.

Линн отодвинулся, Первый подошёл ближе, Линн снова отодвинулся, Первый снова приблизился.

Первый был намного крупнее его.

<http://bllate.org/book/15502/1395692>